

УДК 94(470-67)+33

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ДАГЕСТАНЕ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Г. А. Искендеров, А. И. Османов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Даны анализ и оценка материального положения городского населения в начале XX в., в годы восстановления народного хозяйства. Рассматривается комплекс вопросов – размер и место заработной платы в материальном обеспечении людей, распределение продуктов, состояние охраны здоровья, характер социального обеспечения и быта людей.

The analysis and appraisal of economic conditions of urban population in the beginning of the XX century in the period of national economy reconstruction have been given. Complex of questions concerning people's lives – the size and place of salary in the material security of people, product distribution, state of health protection, state of social security and people's way of life have been examined.

Ключевые слова: государство; социальная политика; динамика; промышленные рабочие; продовольствие; условия труда; законодательные акты.

Keywords: government; social policy; dynamics; industrial workers; provision; labour conditions; legislative acts.

Данная статья имеет своей целью осветить материальное положение городского населения Дагестана, особенно промышленных рабочих, в самый трудный и противоречивый период XX в. – 20-е годы.

Отмечая особенности рассматриваемого исторического периода, нужно подчеркнуть, что хотя основные события Гражданской войны завершились в 1920 г., но на протяжении всего 1921 г. Россия жила по инерции времени «военного коммунизма». Неповские реформы в Дагестане начали давать позитивный социально-экономический эффект лишь начиная с 1923 г. Следует отметить и то, что в 1921 и 1922 гг. огромный урон производительным силам сельского хозяйства наносили стихийные бедствия. В результате посевные площади сократились на 16% [1], а поголовье овец и коз уменьшилось в 1921 г. против 1915 г. на 53%, в 1922 г. – на 63% [2], и только в 1923 г. происходит некоторое его увеличение.

Вследствие сильной засухи 1921–1922 гг. в Дагестане разразился жестокий голод. Число голодающих в 10 округах, охваченных засухой, приближалось к 470 тыс. человек, что составляло больше половины населения республики [3]. По всей России катастрофический голод унес жизни как минимум 4 млн. человек [4].

Социальная политика советского государства была специфической и имела определенный идеологический подтекст. Приоритетным слоем населения по материальному обеспечению стали промышленные рабочие, всеми усилиями обеспечивались нужды детей. Так, например, для них в 1922 г. было организовано 28 детских домов на 3650 человек [5].

Вопросы материального положения населения Дагестана в рассматриваемые годы изучались ранее в различных аспектах и являлись частью исследований по истории промышленных и сельскохозяйственных рабочих, по истории ремесленников-кустарей [6]. Однако в этих и других работах, как правило, не рассматривается весь комплекс проблем, которые составляют понятия «социальная политика», «материальное положение».

Не затрагиваются в этих исследованиях некоторые аспекты материального бытия городского населения в свете общей социальной политики советского государства на местах.

Результатом осуществления основных политических лозунгов большевиков, пришедших к власти в октябре 1917 г., – «Власть Советам», «Земля крестьянам», «Фабрики рабочим» и других – должно было стать улучшение материального положения трудящихся.

Октябрьская революция изменила политическое положение трудящихся классов, особенно рабочих. Из эксплуатируемого большинства последние превратились в руководящее большинство.

Гражданская война нанесла большой ущерб рабочему классу Дагестана. Разруха в промышленности и на транспорте привела к резкому сокращению числа рабочих мест в сфере промышленного производства, к вытеснению из нее прежде всего неквалифицированных (по национальному составу преимущественно иранцев, а также коренных дагестанцев, частично русских), а затем и квалифицированных (преимущественно русских) рабочих. Всего на территории современного Дагестана в 1917 г. было до 58.5 тыс. рабочих. В том числе в сфере промышленного производства было занято более 14 тыс. постоянных рабочих, в кустарно-ремесленном производстве – 16.8 тыс. В сельском хозяйстве было 28 тыс. постоянных рабочих.

По национальному составу среди постоянных рабочих сферы промышленного производства русских, украинцев, белорусов, вместе взятых, было 8.9 тыс., или 63.6%. Коренных дагестанцев было 2.5 тыс., или 17.9% [7].

Дагестанские города были средоточием промышленных предприятий. Восстановление их и дальнейшее развитие, новое строительство в восстановительный период и в годы первой пятилетки обусловили рост числа рабочих в составе городского населения. В 1926 г. городских рабочих насчитывалось 9.5 тыс. человек, они составляли 27% городского самостоятельного населения [8].

Начавшееся в 1921 г. восстановление промышленности и торговли, вызванное введением нэпа, привело к оживлению жизни в городах.

На увеличение численности городского населения республики влияли естественный прирост самого городского населения, а также так называемый механический прирост за счет сельского населения, включение в городскую черту или отнесение в административное подчинение пригородной территории. В составе городского населения республики жители из коренных национальностей Дагестана составляли в 1926 г. 38.9%. Наибольшее число проживающих в городах Дагестана составляли русские. В 1926 г. они составляли 39% ко всему городскому населению [9].

Помимо коренных национальностей и русских в городах республики проживали чеченцы, ингуши, украинцы, армяне, татары, немцы, туркмены. В 1926 г. в городах проживало 3674 иностранца.

Социально-классовый состав населения, характер и содержание его занятий в городах имели свои особенности, которые определялись как величиной города, так и его административным и культурным значением.

Советская власть в первые годы своего существования провела целый комплекс социальных мероприятий, которые не столько улучшили материальное положение рабочих, сколько обеспечили ему более высокий социальный статус. Стал реальностью 8-часовой рабочий день, были созданы органы защиты и регулирования труда (НКТ и его местные органы), были обеспечены минимальное социальное страхование и оплачиваемые отпуска, исчезал страх перед работодателем, владельцем средств производства.

Разумеется, направленность социальной политики после октября 1917 г. в корне отличалась от прежней. Если ранее она сводилась к консолидации всех демократических революционных сил в целях свержения самодержавия (эта задача была выполнена), то с наступлением нового периода – к решению задач, связанных с необходимостью укрепления нового общественного строя в условиях однопартийной политической структуры, выхода из кризисного состояния общества, восстановления разрушенной экономики, разрешения наиболее острых социальных, в том числе и межнациональных конфликтов.

Проведение этих мер было задачей не одного дня. Предстояло преодолеть комплекс трудностей, и особенно в национальных районах страны, характеризовавшихся наличием патриархально-родовых пережитков, этнической

пестротой населения, экономической и культурной отсталостью, отсутствием налаженной хозяйственной инфраструктуры, торговых и экономических контактов, транспортных коммуникаций, связи, системы образования на новых началах, культурно-просветительской сети, здравоохранения. Все эти проблемы усугублялись разгулом бандитизма, голодом, притоком беженцев и т.д.

Органы власти национальных районов, в том числе в Дагестане, занимались организацией социальной помощи населению региона, сосредоточивая основное внимание на таких объектах социальной политики, как социальное обеспечение трудящихся, условия жизни и труда, заработная плата, решение земельной проблемы, ликвидация имущественного неравенства путем перераспределения национальных богатств; преобразования в сфере народного образования, здравоохранения, культурно-просветительской работы.

Более активно эти проблемы решались после Гражданской войны, т.е. в первой половине 20-х годов, хотя многие начинания в этих сферах были положены уже в 1918 г.

Уже в первый год советской власти в России разрабатывались законодательные акты в области социальной политики, среди которых «Положение о социальном обеспечении трудящихся» (18 октября 1918 г.), «О страховании на случай болезни», «О страховании от несчастных случаев» (23 июня 1918 г.)

Декрет от 28 августа 1919 г. о социальном обеспечении членов семей трудящихся в случае смерти кормильца гарантировал некий минимум материального обеспечения сирот и вдов. Всего за время с 1 января 1919 г. по 1 июля 1921 г. было издано 210 законоположений об охране труда и социальном обеспечении. Безусловно, военная обстановка не позволяла проводить эти решения в жизнь, в том числе и в Дагестане.

Сразу же после окончания войны вновь эти вопросы обострились с особой силой. Необходимо было решать проблему перераспределения земельного фонда, заниматься обеспечением условий для занятости работой, зарплатой. По-прежнему сохраняла свою актуальность связанная с войной необходимость социального обеспечения красноармейцев и их семей, жертв войн. Надо было уделить особое внимание традиционным статьям социальной политики – народному образованию, здравоохранению.

Несмотря на восстановление многих заводов и фабрик, материальное положение трудящихся оставалось тяжелым. Советская власть принимала меры для улучшения условий их жизни и быта, что могло положительно повлиять на демографическое развитие страны. 27 августа 1921 г. был принят декрет ВЦИКа «Об отмене взимания платы за жилищные помещения с рабочих и служащих и за пользование водопроводом, канализацией и очисткой, газом и электричеством ...». Городские ревкомы по мере своих возможностей старались решать вопросы улучшения материального положения рабочих и служащих. Порт-Петровский РКП(б), учитывая тяжелое материальное и бытовое положение рабочих, в июне 1920 г. принял постановление, в котором обратил внимание городского ревкома на принятие срочных мер по улучшению положения рабочих промышленных предприятий, в первую очередь по обеспечению их продовольствием и керосином.

Продовольственные трудности, необходимость борьбы со спекуляцией и обеспечения промышленных рабочих и всего городского населения хлебом и другими продуктами питания потребовали в качестве временной меры введения продажи товаров по карточкам. Переход к карточной системе снабжения начался в январе 1929 г.

В целях регулирования продажи дефицитных товаров были введены так называемые заборные книжки, вначале на хлеб, затем на сахар и другие продукты питания. Заборные книжки выдавались всему трудовому населению, а также безработным, пенсионерам, нетрудоспособным и иждивенцам. Продажа хлеба и других продуктов нетрудовому населению, не получившему заборных книжек, производилась по повышенным ценам.

Для ликвидации диспропорции между производством предметов потребления и растущим спросом населения государственным и партийным руководством страны единственно правильным был признан путь индустриализации, кооперации, а затем

и коллективизации сельского хозяйства, дальнейшего всемерного развития промышленного и сельскохозяйственного производства.

Уже в 1926–1927 гг. доходы населения возросли на 12.4%, а противостоящая им товарная масса на 4.3%.

Улучшение снабжения обеспечивалось за счет развития сети рабочей кооперации, вытеснения частника из сферы торговли. Рабочая кооперация в городах республики стала возникать вскоре после победы советской власти. В 1922 г. в Махачкале было 5, в Дербенте – 4, в Буйнакске – 3 рабочих кооператива [10].

В 1923 г. Махачкалинский Центральный рабочий кооператив имел два универсальных магазина, один распределитель на фабрике им. III Интернационала, две пекарни, столовую, оборудованный рыбный склад с посолом, копчением рыбы и изготовлением балыков. Магазины кооператива обслуживали всех по ценам ниже рыночных с особой скидкой на 10% для своих членов. Кооператив выдавал товары рабочим в кредит на сумму месячного заработка.

Магазины Дербентского рабочего кооператива в Дербенте и Дагестанских Огнях снабжали своих членов предметами первой необходимости, кроме того, кооператив имел три виноградника, занимался заготовкой дров, сушеных фруктов, других продуктов сельского хозяйства для обеспечения своих членов.

Кооператив представлял своим пайщикам особые услуги в виде краткосрочного и долгосрочного займов. Торговлей в городе занимался в основном Дагторг. Эта была крупная торгующая организация, которая главным образом занималась полуоптовой и розничной торговлей.

В 1925–1926 гг. социалистический сектор во всем товарообороте в Дагестане занимал 25.4%, в 1929–1930 гг. – 62%, в то время как частный сектор снизился за это время с 18.1 до 10%.

Постепенно на первое место в обеспечении трудящихся, особенно города, товарами повседневного спроса выходит государственная торговля. На начало 1931 г. в городах республики насчитывалось 298 торговых предприятий, на начало 1932 г. – 367, их товарооборот соответственно увеличился с 4.7 до 7.9 млн. руб., а в расчете на душу населения с 36.4 до 52.4 руб.

В Махачкале в 1926 г. работало 20 продовольственных и 7 непродовольственных магазинов [11].

Профсоюзные организации производили проверки предприятий с целью улучшения условий труда рабочих. При таких проверках выявлялось немало случаев нарушений техники безопасности, санитарно-гигиенических условий, законов о труде, фактов ущемления интересов рабочих со стороны администрации. Профсоюзные организации контролировали устранение отмеченных недостатков.

На IV съезде профсоюзов Дагестана, состоявшемся 2–5 августа 1923 г., был рассмотрен вопрос о тарифно-экономической политике различных наркоматов и тесно связанный с ним вопрос о заработной плате рабочих и инженерно-технических работников. Съезд профсоюзов настаивал на сокращении достигнутого уровня зарплаты и недопущении снижения ее реальных размеров. Позднее на основании постановления Наркомата труда СССР от 9 января 1924 г. в Дагестане, как и по всей стране, была установлена минимальная зарплата в размере 6 червонных рублей. Все предприятия и учреждения должны были выплачивать зарплату не позднее 20-го числа каждого месяца. Эти вопросы стали закрепляться и в коллективных договорах, которые заключались между профсоюзами и предприятиями и учреждениями. Их выполнение проверялось не только профсоюзами, но и государственными инспекторами труда, которые проводили соответствующие проверки.

Инспекции труда проводили также обследования условий труда и быта рабочих. По их проверкам и заключениям в 1921–1924 гг. на многих предприятиях Махачкалы, Дербента и Буйнакска были приняты меры по созданию необходимых удобств на рабочих местах и соблюдению требований техники безопасности.

С развитием промышленности и ростом производительности труда росла и заработная плата рабочих и служащих, улучшались их жилищно-коммунальные условия, снижались цены на предметы широкого потребления. В 1923/24 хозяйственном году среднемесячная зарплата одного рабочего по всем

промышленным предприятиям страны составила 24 руб., в 1924/25 – 33 руб., в 1925/26 – она выросла на до 44 руб., или увеличилась более чем на 80% по сравнению с 1923/24 г. [12].

Предметом особого внимания советской власти стали вопросы улучшения социального положения трудящихся, улучшения их медицинского обслуживания.

Одним из первых мероприятий организованного здесь Дагестанского ревкома было его решение от 17 апреля 1920 г. о создании при нем отдела по здравоохранению с предоставлением ему широких прав по мобилизации лиц, окончивших в 1919 г. фельдшерские курсы при Темир-Хан-Шуринском лазарете, на работу с эпидемиями тифа, оспы и других болезней, а также по оказанию медицинской помощи населению.

Для снабжения населения медикаментами местные органы стали принимать меры по национализации аптечных учреждений. 19 апреля 1920 г. ревком Дербента принял постановление о национализации аптек и аптекарских магазинов. Были взяты на учет все медикаменты, они распределялись между лазаретами и населением.

8 мая Дагестанский ревком принял постановление об организации бесплатного лечения трудящихся. С этой целью решено было национализировать аптеки и лечебные учреждения. Кроме того, Дагестанским ревкомом постановил открыть отделу здравоохранения кредит на сумму в 500 тыс. руб. для приобретения инвентаря и белья, отпуска населению лекарств бесплатно.

Первый съезд городских, окружных и участковых ревкомов, проходивший с 8 по 15 июня в Темир-Хан-Шуре, решил учредить в каждом округе лечебницу, первоначально на 10 коек. К октябрю 1920 г. в округах Дагестанской области имелись больницы по 10 коек каждая и 5 фельдшерских пунктов, обслуживаемых 2 врачами, 18 лекпомами, 1 акушеркой и 8 медсестрами [13].

Сравнительно неплохо лечебными учреждениями были оснащены города Дагестана. В г. Буйнакске была одна сельская лечебница на 210 коек, психиатрическое отделение на 30 коек и одна лаборатория. В Махачкале были 2 больницы на 120 коек и 1 лаборатория, в Дербенте – 1 больница на 50 коек и одна лаборатория. Всего в городах имелось 9 врачей, 12 лекпомов, 6 акушерок и 15 медсестер. Кроме того, в помощь местным медицинским кадрам также приглашались врачи из других областей России.

В 1921 г. сеть лечебных учреждений как в округах, так и в городах расширилась. Больницы функционировали в Аварском, Гунибском, Ботлихском, Кайтаго-Табасаранском, Кюринском, Самурском, Буйнакском, Казикумухском и Даргинском округах. Больше всего учебных учреждений было в Хасавюртовском округе. Здесь функционировала слободская амбулатория в г. Хасавюрте, участковая в сел. Костек, фельдшерский пункт в сел. Бабаюрт, участковая больница в сел. Аксай, фельдшерские пункты в селениях Батаюрт и Гуни.

В г. Буйнакске и Буйнакском округе функционировали Ишкартинская здравница, Ка-занищенский санаторий и Буйнакский детский туберкулезный санаторий. В ведении Махачкалинского районного здравотдела были организованы острозаразная больница на 40 коек, 1-я и 2-я городские больницы по 70 коек, больница «Каспобластьрыба», тюремная больница на 40 коек, железнодорожная больница на 80 коек, лазарет № 1025 и местный госпиталь.

В Махачкале имелось 8 амбулаторий, амбулатории были также при фельдшерских пунктах в Тарках, Чирюрте и Карабудахкенте, в этих амбулаториях за месяц проходило до 2000 человек первичных больных. Махачкалинский район обслуживали 32 врача и 68 человек среднего медперсонала.

В ведении Дербентского районного здравотдела имелось 5 лечебных заведений с общим количеством коек 360 мест. На излечении в госпитале находилось 188 человек. Имелись также акушерско-гинекологическая больница, 2 зубные лаборатории и общие амбулатории. Число медработников Дербентского районного здравотдела составляло 11 врачей, 16 лекпомов и 16 сестер.

Большую роль в улучшении медицинского обслуживания населения Дагестана оказало российское правительство. На приобретение медицинского оборудования и медикаментов оно отпустило Дагестану 25 млн. рублей. Из Центра в республику

была направлена санитарная экспедиция для борьбы с эпидемическими заболеваниями и оказания помощи в организации здравоохранения. Отделы здравоохранения обращали постоянное внимание на лечебно-профилактическую работу. Особое внимание уделялось ликвидации таких распространенных в районах республики болезней, как малярия. В 1923 г. малярией заболели 32 295 человек, в 1924 г. – 33 277. На борьбу с этой болезнью были направлены усилия большинства медицинских работников, а также приглашаемых из других регионов страны специалистов. Были достигнуты первые успехи.

Однако советская власть видела задачу работников здравоохранения не только в ликвидации отдельных распространенных болезней, но и в создании условий, необходимых для ведения здорового образа жизни, продления жизни, роста рождаемости и сокращения смертности детей. Состоявшийся в 1925 г. V Вседагестанский съезд, заслушав доклад народного комиссара здравоохранения, признал «здравоохранение ДАССР 3-м ударным фронтом», подчеркнув при этом всю значимость для Дагестана улучшения медицинского обслуживания населения.

Выполняя решение съезда, правительство республики расширило сеть медицинских учреждений. Уже в 1925 г. в больницах появилось дополнительно 50 коек. В 1924–1925 гг. амбулаторное лечение прошли 100 705 человек.

В укреплении здоровья населения велика была роль спорта, занятий физкультурой. Здоровье трудящихся, их физическое развитие были предметом особого внимания и заботы советской власти. Развитие физкультуры и спорта наряду со здравоохранением стали неотъемлемой частью государственной политики. Первым советским органом, руководящим в Дагестане спортивно-массовой работой, был всеобуч. 7 мая 1918 г., еще при первоначальном установлении советской власти в Дагестане и при ее недолгом существовании, был учрежден орган руководства всеобщим военным обучением трудящихся – Центральный отдел военного обучения (всеобуч).

Органы всеобуча вместе с комсомолом проводили работу по допризывной физической подготовке молодежи. Была разработана программа, по которой физической подготовке молодежи в городах отводилось 480 часов, в сельской местности – 380 часов. В ней предусматривались занятия гимнастикой, легкой атлетикой и плаванием, стрельбой, спортивными играми, лыжными и конькобежным спортом.

Создавались клубы всеобуча, футбольные лиги. В городах Махачкале, Буйнакске, Дербенте, а также в воинских частях возникли футбольные команды. Проводились соревнования по легкой атлетике, футболу, по конным скачкам, джигитовке, борьбе, баскетболу и другим видам спорта.

С улучшением экономического положения стали проводиться массовые спортивные мероприятия и праздники. В сентябре 1923 г. был проведен праздник юности, в программе которого немало места было отведено спортивным соревнованиям. В сентябре 1924 г. состоялся спортивный праздник с участием 24 лучших физкультурников республики. В этот день были проведены соревнования легкоатлетов, выступления гимнастов, встречи футбольных команд. В марте 1925 г., когда в республике отмечалось 5-летие установления советской власти в Дагестане, в сел. Костек Хасавюртовского округа был проведен спортивный праздник, в котором приняли участие гости из Махачкалы, а также из других округов, из Чечено-Ингушетии. В программу были включены соревнования по легкой атлетике, конные скачки и джигитовка. В ноябре 1927 г. была проведена первая Вседагестанская спартакиада. В ней приняли участие спортивные команды городов Махачкалы, Дербента и Кизляра. Сельские спортсмены не принимали еще участия в таких массовых мероприятиях, что объяснялось отсутствием на селе соответствующей материальной базы.

По мере восстановления народного хозяйства, усиления роли государства в регулировании и решении народнохозяйственных задач, требующих перехода к долгосрочному планированию социально-экономического развития страны, актуальными становились анализ количественных и качественных демографических показателей, понимание процессов, происходивших в этой сфере на различных этапах общественного прогресса. Для научного подхода к решению социально-экономических задач и влияния на демографические изменения нужны были наиболее полные и обширные демографические данные, которые дала Всесоюзная

перепись 1926 г. [14]. По этой переписи общая численность населения Дагестанской АССР составила 821 695 человек, в том числе 703 064 человека, или 88.6% сельского населения и 85 034 человека, или 11.4% городского населения.

Городское население было представлено в городах Махачкале – 32 000 человек, Буйнакске – 10 923, Дербенте – 2397, Кизляре – 10492, Махачкале-1 – 1552, слободе Хасавюрт – 6888, рабочем поселке Дагестанские Огни – 1048 человек. Сельское население проживало в Аварском, Андийском, Ачикулакском, Буйнакском, Гунибском, Даргинском, Дербентском, Кайтаго-Табасаранском, Кизлярском, Кюринском, Лакском, Самурском, Хасавюртовском округах и Махачкалинском, Тлярятинском и Эчединском районах-кантонах.

Следует отметить, что городское население росло более высокими темпами, чем сельское. Если в 1897 г. его численность составляла 44 607 человек, то в 1926 г. оно увеличилось до 86 000 человек.

В составе городского населения республики особенно высокими темпами росла численность русского населения. Если в 1897 г. в Дагестане было 13 111 русских, или 29.1% городского населения, то в 1926 г. их численность увеличилась до 33 077 человек, или 40.6% городского населения. Такой рост можно объяснить не только естественным приростом, но и приглашением русских специалистов для восстановления и строительства промышленных предприятий в республике [15].

Учитывая, что социально-экономический прогресс аккумулируется в городах и лишь затем затрагивает деревню, В.И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» писал: «Подобно отвлечению населения от земледелия в города, неземледельческий отход представляет из себя явление прогрессивное. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забитых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни ..., повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и его потребности» [16].

Несомненно, что меры советского правительства, местных органов власти были направлены на улучшение социального положения масс. Власть советов своими действиями доказывала искренность своих целевых установок. Через социальную политику решалась и проблема перехода еще колеблющихся масс на сторону советов, изменения национального сознания горских масс, выхода ее из-под влияния и засилия клерикализма, имевшего огромное влияние на формирование сознания масс.

Используя свои резервы, органы власти на местах в осуществлении социальных задач, в частности улучшения материального благосостояния трудящихся, опирались на помощь центров, соседних республик, отвечая по мере возможности и своей помощью, особенно тем регионам страны, где сложным оставалось в первой половине 20-х годов продовольственное положение. Именно на это была направлена совместная деятельность многих органов советской власти в 20-е годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. Д. 103. Л. 544. 5.
2. Там же. Л. 455.
3. История советского крестьянства Дагестана. Махачкала, 1986. С. 81.
4. Ильяхов А.А. Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны. М., 2007. С. 4.
5. ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. Д. 4. Л. 72.
6. См.: Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. Кн. первая. Махачкала, 2006; Его же. Население Дагестана с древнейших времен до конца XX века. Махачкала, 2011; Искендеров Г.А. История совхозного строительства в Дагестане. 1920–1980 гг. М.: Наука, 1982; Искендеров Г.А., Булатов Б.Б. Кооперации Дагестана (сущность, закономерности, особенности): первая половина XX века. Махачкала, 2007; Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города. Махачкала, 2007 и др.

7. См.: *Милованов Г.И.* Рабочий класс Дагестана. Махачкала, 1991. С. 41.
8. История СССР. № 6. 1972. С. 24.
9. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Вып. VI. 1928 г. С. 81–82.
10. ЦГА РД. Ф. 22-р. Оп. 6. Д. 17. Л. 39.
11. Красный Дагестан. 1941. 22 февр.
12. ЦГА РД. Ф. 260-р. Оп. 20. Д. 67. Л. 75.
13. *Османов А.И.* Население Дагестана с древнейших времен до конца XX века. С. 267.
14. Там же. С. 268.
15. *Белозеров В.* Этническая карта Северного Кавказа. М., 2005. С. 62.
16. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 3. С. 577.

*Поступила в редакцию 20.02.2012 г.
Принята к печати 26.03.2012 г.*